

Секция «Проблемы конституционного статуса личности и конституционного  
судопроизводства»

## Конституционная правовая основа «цифрового профиля» личности

Научный руководитель – Окминская Тамара Григорьевна

*Цырульников Максим Константинович*

*Студент (бакалавр)*

Дальневосточный федеральный университет, Юридическая школа, Владивосток, Россия  
*E-mail: snkdm4173@gmail.com*

В настоящее время создаются новые условия цифровой реальности, в которой правовая основа «цифрового профиля» личности нуждается в большей надежности. В настоящее время планируется изменить законодательство почти во всех сферах жизнедеятельности, из-за чего возникает некоторая угроза конституционному статусу личности.

Цифровая реальность проникает в общественные отношения и институты. Ученые-юристы предпринимают попытки дать характеристику происходящим и предполагаемым изменениям в нормативном регулировании в связи с внедрением цифровой экономики. Формируется новый понятийный аппарат. Например, предлагается под цифровыми правами понимать «права людей на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, а также коммуникационных сетей, в частности к сети интернет» [4].

На данный момент принят ряд документов, являющихся основой признания и защиты цифровых прав. Например, 25 мая 2018 года вступил в силу «Общий регламент по защите данных» [3]. Первостепенная задача данного акта состоит в том, чтобы граждане получили контроль над собственными персональными данными.

22 июля 2000 г. была принята «Окинавская Хартия Глобального информационного общества», которая провозглашает необходимость развития механизма защиты частной жизни потребителя интернета [2].

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2013 г. № 68/167 «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век» говорит о необходимости обеспечения общественной безопасности [1].

В Российской Федерации принята и реализуется программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Направление программы предполагает существенные изменения текущего законодательства. Для обеспечения большей надежности механизма государственного контроля за киберпространством авторы предлагают принять Информационный кодекс, который сможет конкретизировать право человека и гражданина на информацию, урегулировать общие вопросы [4].

Шахрай С.М. предлагает создать первую в мире «цифровую конституцию», уточняя, что нужно определить в ней «базовый набор» прав и свобод виртуальной личности и виртуального гражданина, а также их гарантии [6]. Новые процессы, связанные с «цифровизацией» отношений человека, общества и государства должны быть осмыслены и отражены в координатах права, а их ключевые принципы и основы закреплены в «Цифровой Конституции».

По мнению Хабриевой Т.Я. в условиях новой «цифровой» реальности складываются предпосылки к переформатированию общественных отношений и их правовой регуляции [5]. Предпринимается попытка классифицировать вновь возникающие общественные отношения в цифровой реальности, ставятся проблемы правового осмысления понятий: «цифровая личность», «цифровые права», «виртуальная вещь», говорит о зарождении нового права - «права второго модерна».

Зарубежные ученые также исследуют проблемы правового осмысления «цифровизации» экономики. Обращают внимание на необходимость совершенствования механизма защиты прав человека, государственной политики в области телекоммуникаций и кибербезопасности на основе идей «цифрового конституционализма» [7]. Сбалансированность безопасности и гражданских прав является «важнейшим правовым конфликтом в информационном обществе» [8]. Авторы обращают внимание на необходимость выявления всех возможных угроз безопасности, решения проблем анонимности и конфиденциальности в цифровой сфере. Утверждают, что в ряде случаев государственная политика исходит из альтернативности концепций безопасности и неприкосновенности частной жизни, тогда как новая цифровая реальность требует рассматривать эти концепции как взаимозависимые, взаимодополняющие и усиливающие друг друга [7, 8].

В условиях новой цифровой реальности, необходим дополнительный механизм защиты конституционных прав и свобод личности, в том числе и усиление государственного контроля за организациями и иными субъектами, которые функционируют в киберпространстве. Такой контроль необходим для реализации задач цифровой трансформации экономики и обеспечения надежной защиты фундаментальных прав человека в киберпространстве. Представляется, что идеи «цифрового конституционализма», «Цифровой Конституции» при надлежащем их осмыслении могли бы помочь решить эти задачи.

### Источники и литература

- 1) Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2013 г. № 68/167 «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век» // URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/68/167> (дата обращения: 15.11.18).
- 2) Окинавская хартия Глобального информационного общества. 22 июля 2000г. // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3170> (дата обращения: 15.11.18).
- 3) «Общий регламент по защите данных» // URL: <https://habr.com/company/digitalrightscenter/blog/344064/> (дата обращения: 15.11.18).
- 4) Зорькин В.Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума. // URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html> (дата обращения: 15.11.2018).
- 5) Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85–102.
- 6) Шахрай С.М. «Цифровая» Конституция. Судьба основных прав и свобод личности в тотальном информационном обществе // URL: [http://www.isprras.ru/pics/File/News/Doklad\\_20042018.pdf](http://www.isprras.ru/pics/File/News/Doklad_20042018.pdf) (дата обращения: 15.11.18).
- 7) Mann M., Daly A., Wilson M., Suzor N. The limits of (digital) constitutionalism: Exploring the privacy-security (im)balance in Australia // International Communication Gazette. June 2018, Pages 369-384.
- 8) Santaniello M., Digital constitutionalism: Fundamental rights and power limitation in the Internet eco-system // International Communication Gazette. February 2018, Pages 1-7.